

Гарри не был уверен, чего он ожидал от семейного дома Сириуса.

Сириус сказал, что дом был гнетущим, темным во многих смыслах этого слова и наполненным криками, доносившимися из портрета его матери - ни один здравомыслящий человек не захотел бы проводить там много времени.

Но Сириус, казалось, был достаточно счастлив вернуться туда после того, как они высадили Гермиону с ее родителями и пообещали присоединиться к ним за ужином завтра вечером, и Гарри напомнил себе, что нужно сохранять непредвзятость.

Поэтому он взял Сириуса за руку, и, сжав аппарацию, позже оказался в прихожей со старинным буфетом с одной стороны и скамейкой, вешалкой для пальто и зеркалом в позолоченной раме с другой. Стены были очаровательно бледно-голубого цвета, мимо них время от времени проплывали облака.

«Все не так плохо, как вы представляете», — заметил он.

«Это все благодаря Добби и Кричеру», — ответил Сириус. «И команда разрушителей проклятий, чтобы нейтрализовать и собрать темные объекты, и волшебный истребитель, чтобы разобраться с докси, пауками и боггартами».

Гарри молча смотрел на него, пытаясь совместить это описание с элегантным входом, окружающим его.

«Они проделали такую хорошую работу, что я почти не против жить здесь», — продолжил Сириус. — Добби! Кричер!

Два эльфа появились немедленно. Глаза Добби расширились, когда он увидел Гарри, и Гарри собрался с духом, когда эльф пересек узкое расстояние между ними и обнял Гарри за колени.

«Гарри Поттер, сэр, вернулся домой!» - воскликнул Добби.

Однако Кричер лишь нахмурился. «Кикимер приветствует полукровку в доме Блэков».

Гарри моргнул, услышав приветствие, но просто сказал: «Привет».

«Добби». Сириус полез в карман и вытащил севший чемодан. «Здесь одежда Тони. Пожалуйста, разместите его в главной комнате для гостей. И вы знаете, куда идут вещи Гарри».

— Да, отец сэра Гарри Поттера, Добби знает! Секунду спустя Добби, сморщенный чемодан и собственный чемодан Гарри исчезли.

Сириус повернулся к другому эльфу. — Чай, пожалуйста, Кричер. В гостиной.

Кричер бесшумно исчез, и Сириус жестом указал Гарри на лестницу на первый этаж.

"Как у него дела?" — тихо спросил Гарри.

«Лучше, чем я когда-либо ожидал», — ответил Сириус. «Это очень помогло, когда мы вынесли отсюда портрет моей матери, и еще больше, когда мы избавились от всех темных предметов в этом месте. Возможно, он никогда не будет... прав, опять же, за неимением лучшего слова, но он делает это». лучше."

В гостиной были большие окна, выходящие на улицу, большой камин, а на одной стене доминировал гобелен с изображением генеалогического древа Блэков. Гарри подумал, что и это последнее решение было ужасным украшением, и что было бы неплохо иметь собственное генеалогическое древо.

Сириус выглядел, скажем так, серьезным, когда они заняли свои места в паре кресел со спинками, стоящих под углом к окнам. Едва они сели, как появился Кричер с подносом, на котором стоял серебряный чайный сервиз, фарфоровые чашки с нежным цветочным узором и тарелка с печеньем.

Кричер налил им обоим чаю и молча удалился.

— Странно, что он такой тихий, — пробормотал Гарри, добавляя сахар в чай.

«Лучше, чем оскорбления, которые он высказывал раньше», — ответил Сириус, взяв свою чашку.

Сириус откинулся на спинку стула и сделал глоток чая. Затем он встретился взглядом с Гарри. «Прежде чем мы поднимемся в твою комнату, я хотел тебя предупредить».

Гарри остановился, поднеся чашку на полпути ко рту. "Предупреди меня?"

«Он не украшен».

Гарри не смог сдержать фырканье. «Я прожил в чулане десять лет. Простая комната меня не беспокоит».

«Это понятно, потому что твой подарок на день рождения в этом году украшает его».

Гарри мог только моргать, забыв чашку чая в руке. «Я... не ожидал...»

Сириус махнул свободной рукой. «Я знаю, что это не так, и это не имеет значения. Дело в том, что комната твоя. Ты должен украсить ее так, как хочешь».

"Сириус-"

«Нет, щенок. Тони — твой отец, и я знаю, что ты будешь жить в основном с ним. Но у тебя также есть дом со мной, когда ты этого захочешь. Если ты никогда этого не сделаешь, это нормально. Буду здесь ради тебя».

Горло Гарри сжалось. У него было так мало, а теперь у него было так много — ох, не деньги, хотя многие ему завидовали бы. Нет, у него была такая большая семья. Даже любовь, хотя он и колебался назвать это.

«Спасибо», — это все, что он мог сказать, и это казалось неадекватным его ушам. Однако Сириус ухмыльнулся в ответ.

«С удовольствием, щенок».

Прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, первые строки песни AC/DC «Back in Black» эхом разнеслись по комнате.

Сириус вытащил из кармана сотовый телефон и ответил на него. «Тони? ... Да, выходи прямо сейчас».

«Твой отец здесь», — сказал Сириус без надобности, убирая свой мобильный телефон. — Или где-нибудь на улице, во всяком случае. Я его достану.

— Я могу... — начал Гарри, но Сириус покачал головой.

«Иди в свою комнату. Добби может очаровать стены и покрывало любым цветом, который тебе нравится. Пожалуйста, не слизеринский зеленый».

«А с другой зеленью все в порядке?» — полушутя спросил Гарри.

— Конечно, — сказал Сириус, вставая. "Как хочешь."

Затем он ушел, и Гарри сделал еще один глоток остывающего чая, только тогда сообразив, что Сириус не проводил его в комнату - но Сириус вернется с папой через минуту, и он проведет им обоим экскурсию по в то же время.

Поэтому он снова уселся в кресло и лениво наблюдал за улицей снаружи.

Гриммолд-плейс была жилой улицей, и в половине четвертого дня Гарри увидел только одного пешехода — пожилого мужчину, выгуливающего какого-то спаниеля, — и пару машин, пока он допивал свою чашку.

Он потянулся к горшку, чтобы налить еще чашку, но приглушенные голоса заставили его повернуться к двери. Через несколько секунд Сириус привел папу в комнату. Гарри нахмурился, глядя на деревянный ящик, который нес папа. Коробка была немного больше листа А4 и толщиной примерно с ладонь. Она была сделана из какого-то дерева и украшена изящной резьбой.

Гарри жгло любопытство: неужели оно из хранилища мамы и Джеймса? - но манеры всегда были на первом месте.

— Добби, — позвал Гарри. Когда появился эльф, Гарри улыбнулся ему и сказал: «Чашку папе, пожалуйста».

Вскоре Добби принес чашку, Гарри налил, а папа и Сириус сели рядом с ним. Папа нес деревянную коробку, которую поставил на пол рядом со стулом.

— Ты все сделал в банке? — спросил Гарри.

«Да. Получил завещания Джеймса и Лили и передал их Теду Тонксу», - ответил папа, сжимая чашку чая обеими руками, как будто пытаясь их согреть. «Он сказал, что скоро подаст иски».

«Почему он так долго ждет?» — спросил Гарри.

«Он не столько ждал, сколько собирал информацию», — ответил Сириус. «Мы собираемся разозлить множество влиятельных людей. Лучше знать как можно больше, прежде чем мы начнем».

«И, — добавил папа, — это может сделать судебные процессы более гладкими. После того, как они поданы, наступает период, называемый раскрытием, когда каждая сторона представляет другой стороне все имеющиеся у нее доказательства, так что все находится в равных условиях. у него все готово к работе, он не станет причиной каких-либо задержек в процессе».

«Это важно?» — спросил Гарри.

Папа сделал так себе жест одной рукой. «Иногда такое может быть. Подробности я не знаю».

— Но Тед знает, — сказал Сириус. «Это то, за что мы платим ему и Энди, за их знания и навыки».

«И что нам теперь делать?» — спросил Гарри.

«Ничего, пока или пока Тед или Энди не скажут нам, что нам это нужно», - ответил папа. «И это может пройти через несколько недель или месяцев. У юристов есть изрядная работа, а у нас нет».

— Странно, — сказал Гарри, и папа пожал плечами.

«Природа зверя», — сказал он и сделал глоток чая.

Папа почему-то нервничал, хотя выражение его лица и поза не изменились. Гарри надеялся, что он не нервничает по поводу судебных исков - в любом случае Гарри не хотел их возбуждать, но папа и Сириус оба настаивали.

"Что в коробке?" — спросил Гарри. Возможно, отвлечь папу было бы неплохо.

«Ах», сказал папа. "Коробка." Он выдохнул и встретил взгляд Гарри. «Это будет либо лучшее, что вы когда-либо видели, либо худшее, и я понятия не имею, что именно».

— Звучит... зловеще, — пробормотал Гарри.

«Это портрет твоих родителей. Джеймса и Лили».

"Ой." Гарри не знал, что чувствовать. — Когда... когда это было сделано?

«Я не знаю», — сказал папа. «Оно было на полке ближе, чем их завещания, поэтому я думаю, что оно было сделано после того, как они составили завещания».

«Они составили завещание сразу после рождения Гарри», — сказал Сириус, его голос болел так, как Гарри никогда раньше не слышал. «Я не знал, что они вообще думают о создании портрета».

«Это должно было быть начато как минимум за шесть месяцев до того, как их убили, верно?» Папа сказал. «Это занимает так много времени».

— Немного меньше, — сказал Сириус. «От четырех до пяти, в зависимости от мастерства художника. Но, зная Лили, они, вероятно, начали это вскоре после рождения Гарри».

«Не приведет ли это к риску, что информация об их местонахождении станет известна?» — спросил Гарри.

«Нет, если кто-то из них лично проведет художника через чары, а потом их зачарует память», — ответил Сириус. «Для них было бы рискованно покинуть свой коттедж, но это было бы в точности как Джеймс замаскироваться, чтобы сделать это».

«Заклинание памяти?» — повторил папа, и его тон, и выражение лица выражали легкое отвращение.

— Конечно, с разрешения, — сказал Сириус, но выражение лица папы не изменилось, пока он

не посмотрел на Гарри. Потом оно смягчилось.

— Это твое решение, Гарри, — сказал папа. «Вам не обязательно активировать портрет, если вы этого не хотите».

«Я думал, они погибли в автокатастрофе», — размышлял Гарри, едва осознавая, что произнес эти слова вслух. «Потом пришёл Хагрид и сказал мне, что они волшебные, что их убили. Всю свою жизнь я думал, что они исчезли... и я не знаю, что делать теперь, когда это не так. Или вроде как нет».

— Их все еще нет, — тихо сказал Сириус. «Портрет отражает то, кем они были в то время, когда были написаны, вот и все. Они ничего не будут знать ни о чем, что произошло после этого момента».

— Но это же они, — возразил Гарри. «Это намного больше, чем я когда-либо ожидал». Он коротко и без юмора рассмеялся. «Иметь отца и крестного отца — это гораздо больше, чем я когда-либо ожидал, а теперь еще и мама и Джеймс? Это... это то, чего я всегда хотел, семья. Даже если часть этой семьи не может прийти ко мне». Игры в квиддич».

— Похоже, ты хочешь с ними встретиться? — спросил папа.

Гарри мог только кивнуть, не доверяя себе говорить, несмотря на внезапно возникший ком в горле.

"Тогда ладно." Папа схватил коробку и встал. Он оглядел комнату, затем сказал: «Я положу портрет на каминную полку, если ты переставишь стулья так, чтобы все могли его видеть».

Через несколько минут Гарри стоял перед портретом своих родителей, который Сириус увеличил, чтобы он больше подходил к пространству над камином. Его родители сидели на диване, позы формальные, но не скованные, лица расслабленные, но не улыбающиеся. Но... они не двигались. Совсем.

— Я думал... — голос Гарри дрогнул, и он тяжело сглотнул. «Я думал, что это волшебный портрет».

— Это так, — сказал Сириус. «Но эта синяя аура над ним? Это было стазисное и сохраняющее заклинание. Они не могли проснуться, пока оно не было удалено».

«Но его удалили», — сказал Гарри.

«Это тоже прошло много времени», — сказал Сириус. «Двенадцать, тринадцать лет в стазисе. Им потребуется время, чтобы проснуться — если только ты не захочешь их подтолкнуть».

"Как?" Гарри ненавидел то, как нетерпеливо он звучал.

«Просто добавьте в него немного магии», — сказал Сириус. «Сосредоточьтесь и сконцентрируйтесь, как если бы вы делали это перед произнесением заклинания, но намеревайтесь только направить свою магию в изображение. Возможно, вам захочется прикоснуться к нему, а не использовать палочку».

Это казалось достаточно простым, и Гарри сделал вдох, чтобы успокоиться, медленно выдохнул и собрался с намерением. Протянув руку, он положил кончик пальца на нижнюю часть портрета, ощущая краску на коже и покалывание магии на пальце.

«Проснись», - прошептал он, как будто это было заклинание, которое он произнес, и почувствовал, как волшебный пруд в его теле, затем с маленькой искрой прошел вниз по руке и через палец в картину.

Он отступил назад, находясь между Сириусом слева и папой справа, и стал ждать.

Прошло, может быть, минут пять, он не был уверен, прежде чем фигуры на диване на картине начали шевелиться, словно просыпаясь после долгого и глубокого сна.

Мама — он узнал ее по фотографиям в альбоме, который Хагрид подарил ему на Рождество в первый год обучения в Хогвартсе — проснулась первой и быстро, как и Гарри, ее глаза были настроженными и умными, без тумана, который был у многих его одноклассников до них. встал и пошел.

Она поднялась и сделала шаг вперед, как будто могла покинуть картину. Ее взгляд на мгновение встретился с Гарри, прежде чем метнуться по обе стороны от него и, наконец, снова остановиться на нем. "Гарри?"

«Мама», — сказал он или подумал, что сказал, но не издал ни звука. Он снова сглотнул, двигая языком, чтобы во рту образовалась слюна, прежде чем повторить попытку. "Мама?"

"Гарри." Она улыбнулась, но он увидел, как в ее глазах блестят слезы. Тот, кто создал портрет, был хорош. Действительно хорошо. «Посмотри на себя! Такой большой! Сколько тебе сейчас лет?»

— В следующем месяце мне исполнится четырнадцать, — ответил Гарри, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

"Четырнадцать?" - повторила мама с ужасом на лице. — Джеймс, ты это слышал?

«Мва?» Джеймс - Отец? - поднял голову со своего места на диване. Затем он сделал двойной дубль. "Гарри?"

«Мы это установили», — сказала мама. «Он говорит, что ему почти четырнадцать, а посмотри, какой он маленький».

Глаза отца сузились, и через мгновение он тоже был на ногах. — Какого черта, Бродяга? Как ты и Старк могли позволить ему так поступить?

— Джеймс... — начал Сириус, но его голос сорвался, и он замолчал.

— Черт возьми... — начал отец и, казалось, готовился к разглагольствованию.

— Заткнись, Поттер, — рявкнул папа, и отец и мама посмотрели на него широко раскрытыми глазами. «Если ты хочешь устроить истерику, хорошо - мы уйдем и позволим тебе. Но если ты хочешь знать, что произошло, заткнись и слушай».

Рот отца закрылся, и он напряженно кивнул. "Продолжать."

Папа махнул рукой в сторону Сириуса, и Гарри впервые узнал правду о том, что произошло в ночь смерти его родителей. Конечно, он слышал отрывки и видел статьи в « Пророке » , но услышать это полностью от кого-то, кто там был, заставило его задрожать.

Папа положил руку ему на плечо, и когда Сириус закончил, папа рассказал историю о том, как

и почему он искал Гарри. В заключение он сказал: «Итак, Гарри был со мной – с нами – чуть меньше года. Мы поместили его под медицинскую помощь из-за жестокого обращения и недоедания, и он выздоравливает быстрее, чем ожидалось. Так что вы можете приберечь свое осуждающее отношение для тех, кто кто вообще обидел его, спасибо, начиная с себя».

Какие бы эмоции отец и мама ни испытывали раньше, они превратились в возмущение.

«Как вы смеете обвинять нас в том, что мы обидели нашего сына!» - крикнул отец. Губы мамы сжались, но, по крайней мере, она, казалось, обдумывала слова папы.

«Ты остался», — ответил папа. «Ты остался здесь, где люди знали, что ты будешь, вместо того, чтобы удрать к черту из Доджа».

«И ты бы оставил всех остальных вести войну в одиночку?» — спросил отец.

«Какие боевые действия вы совершали после того, как скрылись?» Папа возразил. «Я бы выбрал Флу в какое-нибудь публичное место, но за пределами страны — каким бы ни был французский эквивалент «Дырявого котла» — а затем через день или два отправился бы куда-нибудь еще, затерялся бы в массе людей, проходящих и уходящих из какого-нибудь места. Затем я бы отправил Сириусу записку, сообщив ему, что со мной все в порядке и что я свяжусь с вами после окончания войны. Сделайте то же самое, что вы делали раньше, а затем, возможно, переселитесь еще раз или два. Тогда я бы вырастил Гарри и научил его тому, что ему нужно было знать».

«Многие люди тогда думали, что тебе следует покинуть страну, и Тони просто предложил разумный способ сделать это», — сказал Сириус, затем снова сосредоточился на отце и маме. — Так почему ты остался?

Отец и мама обменялись задумчивыми взглядами.

— Я... не знаю, — сказала наконец мама. «Джеймс считал, что это лучший план».

Отец выглядел рассерженным. «Потому что Дамблдор так сказал. Он убедил меня, хотя я помню, как очень яростно возражал против этого».

Папа пробормотал слова, которые дядя Стив сказал бы, что Гарри не следует говорить, пока он не станет взрослым.

— Мне очень жаль, Гарри, — сказал Отец.

— Все в порядке, — сказал Гарри, а затем увидел, как папа и Сириус хмурятся на него. «Ну, не ладно, правда, но я понимаю. Профессор Дамблдор может быть очень убедительным».

«И мы хотели ему верить», — тихо сказала мама. «Мы хотели верить, что сможем остаться здесь, что все будет хорошо. Мы следовали своему сердцу, а не разуму».

«Мы все иногда так делаем», — сказал Сириус. «И я думаю, Гарри получил это от всех нас».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил отец.

— Троль, василиск... — Сириус замолчал с выражением лица, которое приглашало Гарри рассказать о своих приключениях в Хогвартсе.

«Да, если мне придется это слушать еще раз, я сравню с землей всю страну», — сказал папа.

«Вы, ребята, говорите. Я вернусь».

ХП - ИМ - ХП - ИМ - ХП

Тони снова оказался на Гриммолд-плейс, прежде чем понял, что ему нужно выбраться из дома. Магия была прекрасна - чертовски страшна и запутанна, но прекрасна. Большинство из тех, кто его использовал... нет.

Было больно осознавать, что на Джеймса и Лили Поттер повлиял кто-то, попадающий в эту самую категорию.

Он отправил Гарри сообщение, в котором говорилось, что он будет отсутствовать какое-то время и не беспокоиться, затем активировал свою броню и поднялся в небо.

Он беспокоился о том, как Гарри отреагирует, столкнувшись лицом к лицу с волшебным портретом Джеймса и Лили Поттер. Он никогда не думал, что может злиться на них, а уж тем более, как бы он с этим справился, если бы злился.

Поэтому он сделал то, что всегда делал, когда сталкивался с чувствами, с которыми не знал, как справиться: он побежал. Или, в данном случае, он полетел, но на этот раз не для того, чтобы сбежать. На этот раз он прилетел, чтобы прочистить голову и немного взглянуть на вещи.

Тони не был так хорошо знаком с горизонтом Лондона, как с горизонтом Нью-Йорка или даже Лос-Анджелеса, поэтому он не стал пытаться сориентироваться. ДЖАРВИС доставит его обратно на Гриммолд-плейс, когда он будет готов.

Или Башня Старка — Доклендс. И то, и другое сработает.

В это время года солнце по-прежнему комфортно располагалось над горизонтом даже после позднего чаепития, поэтому темно-серые линзы скользнули на место за лицевой панелью. Тони едва заметил это, поскольку накренился так, чтобы видеть Букингемский дворец на среднем расстоянии.

Мерцание молнии? Этого не может быть, не так ли? - привлек его внимание.

— Что это было, Джей?

«Молния», — быстро ответил Джарвис, подтвердив первоначальное впечатление Тони. «Хотя вероятность появления молнии в любой из рассеянных кучевых облаков...»

— Сто процентов, — закончил Тони. «Когда ты вспомнишь, что Тор живет в Лондоне. Где это было?»

«Сюда, сэр».

Тони позволил Джарвису вести броню Железного Человека по широкому повороту, который в конечном итоге привел его к таунхаусу, где знакомая фигура стояла на террасе на крыше.

Тони приземлился рядом с ним, позволив броне втянуться. «Тор».

«Друг Старк». Тор царственно кивнул ему. «Я не знал, что ты будешь в Лондоне».

Тони пожал плечами. «Школа закончилась. Гарри проводит лето со своим крестным, а мне

нужно позаботиться о некоторых делах».

Тор снова кивнул, на этот раз в знак признания. В отличие от некоторых людей, о которых Тони мог подумать, Тор не стал бы требовать от него ответов, которыми он не хотел делиться – конечно, если бы не кризис мирового уровня, и Тони не стал бы завидовать ему в этом.

«Я еще не встречался с вашим сыном лично».

Это было просто наблюдение без каких-либо обвинений, и это была единственная причина, по которой Тони ответил.

«Гарри отличный ребенок», сказал Тони. «И я хочу познакомить тебя. Это просто...» он выдохнул.

Тор позволил тишине задержаться, и Тони мог этому только порадоваться. Наконец, Тони сказал: «У Гарри много... не проблем, не проблем, просто... история».

«Конечно, не так много истории, как ты говоришь», — заметил Тор. «Он еще даже не взрослый».

Тони не мог с собой поделаться. Он фыркнул. «У этого ребенка за два года было больше истории, чем у большинства людей за всю жизнь».

"Действительно?" — спросил Тор. «Тогда зайди внутрь и расскажи о своем сыне и о своем прогрессе в отношениях с Мстителями с тех пор, как мы разговаривали в последний раз».

Тони поморщился, когда его броня втянулась. — Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть кофе?

"Да!" Лицо Тора осветилось улыбкой. «Мне это гораздо больше по вкусу, но чай здесь, кажется, более распространен».

«Практически национальный напиток». Тони последовал за Тором в квартиру – нет, на этой стороне пруда их называли квартирами – и очутился в уютной кухне со столом, на котором едва помещались четыре деревянных стула, не говоря уже о комфорте, возле раздвижной двери, которую он видел. Я только что вошел.

Не спросив просьбы, Тони сел за стол, с удовольствием наблюдая, как Тор быстро и эффективно измельчает бобы и пропускает их через френч-пресс.

Всего через несколько минут перед ним стояла чашка дымящегося кофе.

«Это был первый мидгардский напиток, который я когда-либо пробовал», — сказал Тор, садясь напротив Тони. На мгновение Тони испугался за структурную целостность стула, но, хотя он и скрипел, он выдержал. «Как только я вернулся после того, как забрал Локи домой, я научился это делать».

— Так дешевле, — заметил Тони, больше ради того, чтобы что-то сказать, чем по какой-либо другой причине.

— Возможно, — признал Тор. «Но я считаю, что вкус лучше, чем у большинства, особенно если Джейн забыла снять кастрюлю с другой машины».

Тони ухмыльнулся. — Она сильно обгорела, да?

«Дарси постоянно посещала так называемую распродажу ярлыков в поисках новых горшков, чтобы еще один пригодился, когда Джейн сожжет одну».

«Джейн-Фостер?» Сказал Тони. «Я с ней не встречался, но читал кое-какие ее работы. Интересные теории, которые, надо сказать, мне показались немного странными. Потом появился ты и подтвердил множество странных теорий».

Тор ухмыльнулся ему поверх чашки — ну, кружки, правда. Тони подозревал, что там хранился весь кофе из французской прессы, кроме того, что наполняло его собственную чашку. «Разве мидгардианец не заметил, что Вселенная не только страннее, чем мы себе представляем, она еще страннее, чем мы можем себе представить?»

— Эддингтон, — сказал Тони. «Я думаю, что-то Эддингтонское».

«Он был прав». Тор сделал большой глоток все еще слишком горячего кофе, прежде чем добавить: «Даже для жителей Асгарда Вселенная удивительно странна».

«Кажется, ты неплохо приспособился к нашему маленькому уголку».

Тор снова ухмыльнулся. «Я говорил с королевой этой страны, и она согласилась, что я могу жить здесь, пока остаюсь в Мидгарде, или пока Джейн продолжает здесь свои исследования».

«У тебя есть место в Нью-Йорке, если оно тебе когда-нибудь понадобится», — сказал Тони. «Я говорил с SECDEF, который говорил с президентом, и дело сделано».

«Спасибо, друг Старк, хотя я пока не собираюсь покидать Джейн».

Тони мог только кивнуть, подавляя желание спросить, означает ли это несколько лет или всю жизнь Джейн Фостер. Первоначальный вопрос был бы грубым, но все последующие вопросы выходили бы за рамки.

Затем он нашел что-то, что мог сказать, не будучи более неприятным, чем обычно. «Кроме миссий Мстителей».

«Да, действительно». Тор широко ухмыльнулся. «И говоря о Мстителях, как обстоят дела с вашими планами независимости?»

— В основном готово, — ответил Тони. «Просто работаю над языком доброго самаритянина для Хартии, и она будет готова к подписанию».

Тор нахмурился. "Добрый самаритянин?"

«Библейская притча. Законы призваны защищать людей, которые помогают другим, пострадавшим или находящимся в опасности».

Тор уставился на него, поднеся чашку на полпути ко рту. «Такие вещи нужно сделать законом?»

— Ты бы так не подумал, — согласился Тони. «Но иногда лучше быть уверенным».

Тор лишь приподнял бровь, прежде чем сделать еще один глоток кофе. «В этом я доверяю твоим знаниям о мидгардских обычаях».

Тони фыркнул. — Вы имеете в виду знания моих адвокатов?

«Как пожелаете. Хотя я впечатлен тем, что вы близки к завершению. Я понимал, что эти дела могут затянуться на годы».

«Да, ну, вторжения инопланетян позволяют расставить ваши приоритеты». Тони допил остатки кофе.

Тор заметил пустую чашку, допил остатки и вернулся к французской прессе, чтобы сделать еще один раунд. — А твой сын?

— Гарри великолепен, — сразу сказал Тони. «Настолько хорошо адаптирован, насколько можно было надеяться, учитывая его ранние годы».

«А его магия? Он научился ею управлять?»

Тони сосредоточился на своем товарище-Мстителе. — Он за это в школе, если ты это имеешь в виду?

«Только частично», — сказал Тор, как только смолол бобы. «И боюсь, у меня нет слов, которые бы вы поняли».

Тони отказался обижаться на это, если он подтвердит: «Потому что у меня нет магии?»

«Да».

«Приходи и встретимся с ним как-нибудь. Возможно, он поймет твои слова».

«Для меня будет большой честью», — ответил Тор, подавая готовый кофе на стол. «А пока мне интересно услышать рассказы о его доблести. Он убил тролля? И василиска? В таком юном возрасте?»

Тони поморщился. «Это даже не половина дела. Нам понадобится что-нибудь покрепче кофе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3330360>